

Известия - 2005 - 17 мая - с. 14

ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Фестиваль искусств «Черешневый лес» открыл свою необычайно насыщенную в этом году музыкальную программу сольным концертом **Елены Образцовой** в зале имени Чайковского. Под аккомпанемент оркестра народных инструментов **Николая Некрасова** культовая примадонна весь вечер пела песни советских композиторов и принимала охапки роз.

Судя по заплыванным косточками ступеням зала Чайковского, даровая черешня, которой так славен фестиваль **Михаила Куснировича** и его фирмы «Bosco di Ciliegi», в этом году опять была, но быстро кончилась. Утешительным призом ненаевшимся служили нежные тюльпаны пастельных тонов, которыми одаривали всех без исключения, создавая в зале атмосферу первомайской демонстрации. Что-то, а атмосфера и цветы «Черешневому лесу» удаются, как никому. Где еще спену самым естественным образом могут украшать обычные трехлитровые банки со стильно поникшими букетами или любимый песик, которого оперная примадонна **Елена Образцова** вынесла вместо заключительного биса?

В такой расслабленной ситуации как-то даже бессмысленно оценивать собственно музыкальную часть вечера, тем более что сольные выступления **Елены Васильевны**, равно удивляющие бурными эмоциями и

приблизительной интонацией, уже давно являются скорее актом ритуального поклонения божеству, нежели концертом в нормальном понимании этого слова. Однако в данном случае дива ступила на новую для себя территорию старых песен о главном, так что от сравнений с уже блестяще освоившим ее **Дмитрием Хворостовским** было не удержаться.

В смысле репертуара имелось несколько пересечений с ним в начале программы: «В лесу прифронтовом», «Вот солдаты идут», «Темная ночь». Но это не столь важно, тем более что довольно быстро **Образцова** кокетливо перешла на более естественную для себя женскую тематику, обильно представленную, скажем, в творчестве **Исаака Дунаевского** (тут, впрочем, пришлось тягаться с **Любовью Орловой**), а потом и вовсе пустилась во все тяжкие, исполнив цыганский цикл **Матвея Блантера**.

Гораздо важнее было отношение к исполняемому материалу, такому, казалось бы, всенародно любимому и замусоленному. **Хворостовскому** удалось докреститься в нем до искренней интонации. А у **Образцовой**, даже при поддержке оркестра народных инструментов — уникального организма, сохранившего аутентичное советское звучание, — все осталось на уровне застольных хмельных посиделок. На пюпитре — листочек со словами для подсказки, в голосе — даже для божества неприличная фальшь, в руках — собачка.

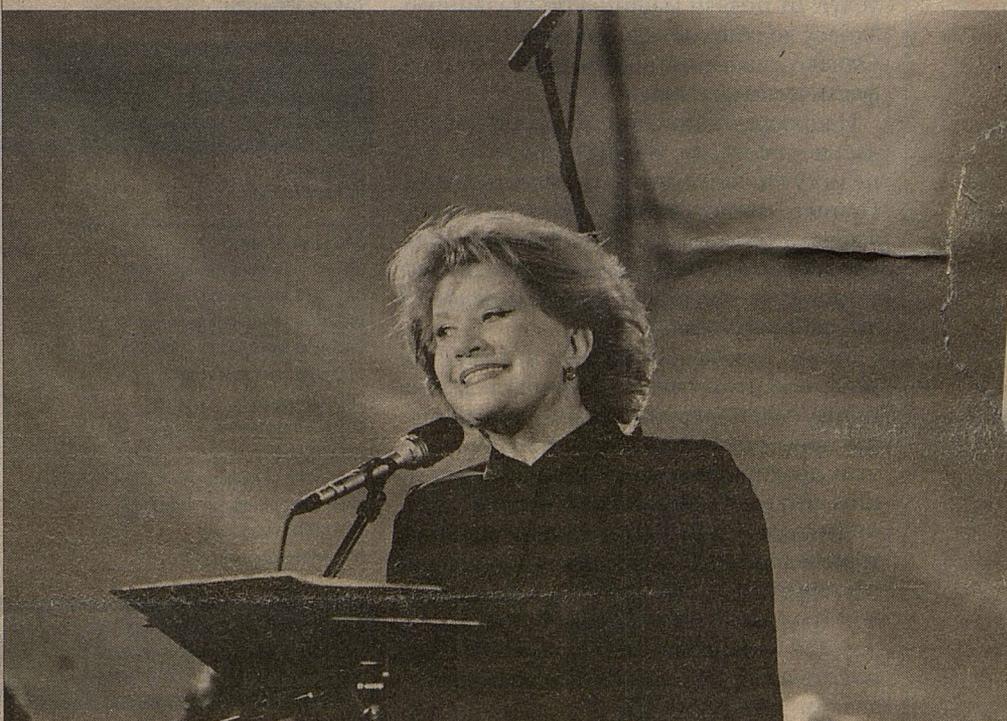

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА ступила на новую для себя территорию старых песен о главном